

— Эй, эй... — откликнулся староста, морщины на его лице собрались в кучу, словно хризантема. Он обнял ребёнка и дважды прижал к себе, а ребёнок его не боялся. Староста просто-напросто влюбился в него. Не зря в их семье, по старым поговоркам, «мальчиков притягивают». У его братьев было пятеро сыновей, он был старшим, у него было два сына, сыновья родили ему троих внуков, вся семья ждала девочку, чего только ни делали, наконец, невестка старшего сына снова забеременела, подумали, теперь точно девочка, а сделали УЗИ — снова мальчик, так он и загоревался. Сегодня же дать этой девочке деньги и прийти поесть — это был внезапный порыв. Неизвестно, на кого она похожа, но такая смышлёная, что ему она понравилась с первого взгляда.

— Малышка, в будущем стань женой моего старшего внука!

— Ха-ха-ха! — присутствующие рассмеялись в один голос.

Девочка не понимала, над чем смеются все, но интуитивно чувствовала, что это не к добру, и немного надула губки:

— Не хочу!

Все снова рассмеялись негромко. Ребёнку всего несколько лет, он как пухлый шарик, такой забавный. В конце концов, жена Чжао забрала ребёнка:

— Иди, поиграй со мной!

На столе стояла домашняя сладкая паста, тарелка холодной закуски из морской капусты, тарелка нарезанной свинины в особом соусе, жареной картофельной соломки, ещё немного полосок огурца — всё со своего огорода, денег не стоило. Наконец принесли тарелку с лепёшками:

— Всё простая домашняя еда, не брезгуйте! — сказала тётушка Чжао и добавила:

— У меня снаружи ещё есть пучок зелёного лука, не помыла, сейчас принесу!

— Тётушка, не трудитесь, — поспешил сказать Су Чангэ.

— Не трудитесь, сегодня вы пришли, мне на душе радостно! Вы не выпьете? Сейчас схожу в ларёк, вам налью белого вина?

Сказав это, все немного загорелись. Нет мужчины, который не любил бы выпить, особенно под закуски. Можно пить весь полдень.

— Эй, у меня дома есть хорошее вино, подождите, я сейчас принесу! — Сказав это, староста встал и собрался идти наружу.

Тётушка Чжао поспешила остановить его, неужели же гостей заставлять идти за вином обратно, если увидят другие, засмеют.

Но староста настаивал на возвращении:

— Вина у меня дома полно, не выпить, зачем тратить деньги попусту? К тому же, это вино неплохое, крепость невеликая, пьётся и голову не ломит! — Староста всегда знал, что им живётся трудно, но увидев сегодня своими глазами, всё равно был потрясён. Деревенские люди питаются тем, что выросло на земле, еды ни у кого не мало, но вино — это уже лишние

расходы. В ларьке на краю деревни всё дорого, обычное вино стоит тридцать пять за бутылку, а доходов у них нет, нельзя тратить эти деньги впустую.

Когда староста вышел, Чжао Дачжи поспешил сказать:

— Староста, наверное, знает о том, что я только что водил тебя в гору! Этот старик, сердце у него доброе, но в последние годы из-за сдачи горы в аренду немного свихнулся, видит каждого — хочет поймать и заставить арендовать. Всё это из-за меня, прости!

— Если хочешь арендовать эту гору, сколько денег нужно? — спросил Су Чангэ.

— Эти две горы соединены вместе, посередине есть ручей, место огромное. Слышал, с тем большим бизнесменом договаривались на семьдесят лет за два миллиона девятьсот тысяч, недавно ещё посадили немного фруктовых деревьев, выкопали несколько десятков тысяч, по оценке цена спроса будет около трёх миллионов! — прикинул Чжао Дачжи.

Тётушка Чжао, услышав, сразу нахмурила брови:

— Да не слушай его там чушь! По-моему, таких денег не стоит. Говорит, фруктовые деревья десятки тысяч, кто же не знает, что это деревья семьи брата старосты всего лишь, эти полумёртвые деревья, я гляжу — и денег не стоят. Разве что обмануть приезжих! Гора и правда хорошая, но не каждый сможет вернуть деньги. К тому же он уже несколько лет не может сдать, цену минимум нужно сбросить на два десятка процентов, два миллиона шестьсот тысяч — в самый раз!

Тётушка Чжао говорила эти два с лишним миллиона не с пустого места. В позапрошлом году гору в Шанхэцуне сдали в аренду за два миллиона шестьсот тысяч, там была только одна гора, слышал, это городской студент, сделал что-то с «свободными свиньями», тех, что не кормят кормами, в городе денег заработал немало, людям в Шанхэцуне тоже стало легче жить. У них в деревне всего сотня с небольшим дворов, на человека вышло по десятку с лишним тысяч, ничего не делая стали богачами, построили маленькие двухэтажные дома, о чём только соседи ни говорят — все завидуют.

— Хм! — в сердце у Су Чангэ появился план. Его денег всего два миллиона семьсот шестьдесят тысяч.

Он только что вышел и посмотрел, сразу решил арендовать.

Эта гора, когда он был одиноким духом, проплывала над ней много раз, о том, что на ней есть, боюсь, он знает лучше, чем местные жители, выросшие здесь.

На горе много диких фруктовых деревьев, финиковых деревьев, лесных грибов, дикорастущих трав, в ручье есть рыба, летом гора полна диких цветов, очень красиво. На горе ещё есть участок дикого спаржи, люди в деревне не знают, считают его сорняком, а спаржа — хорошее лекарство для увлажнения лёгких и питания инь, цена немалая, дома просто нарвать листьев, размять, добавить немного сахара тростникового и заварить — это тоже хорошее средство для очистки жара и увлажнения сухости. На задней горе ещё есть жимолость, алоэ, ароматное дерево и другие хорошие вещи, даже растущие рядом мимоза, молочай, лилии и прочее уже не считаются за что-то, не говоря об остальном, только продажа этих горшечных растений уже может заработать. Почва на горе плодородная, ручей журчит, как и говорил Чжао Дачжи, что ни посадишь — всё растёт.

Такой драгоценной горы, сейчас никто не отбирает, это действительно небеса дают ему шанс.

Сейчас загрязнение воздуха в городе всё серьёзнее, людей, желающих вернуться к истокам, будет немало, сейчас он поймал шанс, не упустить бы.

Немного погодя староста вернулся, неся две бутылки белого вина, обе в изящных железных коробках, на вид гораздо лучше, чем товары в ларьке. В руках ещё держал тарелку с говядиной:

— Это соевая говядина, приготовленная моей второй невесткой, сварена довольно мягко, мы, старики, выпьем немного!

— Хорошо!

Все выпили немного вина, Су Чангэ уже не терпел, принялся за работу, намазал лепёшку слоем сладкой пасты, положил немного морской капусты, огурца и картофельной соломки, свернул и откусил. Морская капуста была кисло-сладкой, смешанная с солёной картофельной соломкой, имела особый солёно-сладкий аромат, самое удивительное — это сама лепёшка. Лепёшка была толстая, примерно размером с ладонь. Снаружи хрустящая. Внутри же ароматная и мягкая, откусишь — хрустящая и ароматная, плюс завернутая внутри острая закуска. Вкусно до крайности!

Одна лепёшка быстро была съедена, рука Су Чангэ не остановилась, свернул вторую, третью.

Вероятно, голод Су Чангэ стимулировал всех, Чжао Дачжи со старостой тоже не церемонились, оба ещё где уж было думать о вине, надо сказать, эта лепёшка снаружи хрустящая, внутри мягкая, холодная закуска тоже хрустящая и свежая. Даже если не голоден, одна лепёшка откроет аппетит! Словно на соревновании трое мужчин смели еду как ураган.

На глазах высокая стопка лепёшек с видимой скоростью быстро уменьшалась, в конце остался только пустой поднос.

Су Чангэ с удовлетворением выдохнул.

Когда тётушка Лю помыла пучок водяного лука и принесла, на столе остались только немного сладкой пасты.

— Лепёшек испекли мало, подождите, я ещё сделаю немного!

— Не надо, я наелся! — Су Чангэ улыбнулся. — Тётушка Лю, твоё мастерство не нужно ни на что другое тратить, только поставить ларёк с завернутыми лепёшками — уже достаточно на расходы!

— Это верно, мой муж всю жизнь печёт лепёшки, а не может сделать такой вкус! — старосте тоже особенно понравилось.

— А городские люди едят деликатесы, как им полюбится такая вещь! — скромно сказала тётушка Лю, глядя, что они все подняли чашки, знала, что есть слова для разговора, убрала тарелки и тоже вышла.

Староста, выпив немного вина, сказал Су Чангэ:

— Дядя с вами не чужие, вы, когда маленькие были, все у меня на глазах росли. Сейчас положение в деревне вы тоже знаете, я не буду ходить вокруг да около, скажу прямо: вы или друзья, если есть желание взяться за это, не говоря о другом, в цене точно будет льгота! Наша

гора — это гора с хорошим фэншуй, что ни делай — всё получится! Только времени много, семьдесят лет, если бы двадцать-тридцать лет, то не дождались бы сейчас, давно бы арендовали! — Сказав это, прямо посмотрел на Су Чангэ.

— Сколько денег? — спросил Су Чангэ.

Староста сразу показал три пальца!

— Три миллиона? — Чжао Дачжи воскликнул, только что его мать сказала, тоже почувствовал немного дорого.

— Два миллиона триста тысяч! — староста отрыгнул вином. — Это цена по дну, если бы не вы двое, парни, замени на любого другого человека, я бы не мог дать ему такую цену!

— Что входит в два миллиона триста тысяч? — у Су Чангэ глаза загорелись.

<http://bllate.org/book/16775/1542102>